

Цинь Цзюнь был крайне озадачен. Хотя он действительно соблазнил Юй Цянь и воспользовался её доверием, но разве он писал ей письма? Более того, он изначально относился к ней как к игрушке, используя её для того, чтобы оклеветать Юй Ли. Как он мог всерьёз думать о том, чтобы жениться на ней? Поэтому он тут же резко возразил:

— Какие письма? Я ничего не писал! Возможно, это она сама написала мне, движимая своими чувствами. Я всегда был чистоплотен, как мог я в доме моего дяди и тётки общаться с незаконнорождённой дочерью? Если она сама влюбилась в меня, разве это моя вина?

Услышав это, Юй Цянь почувствовала, как её сердце наполнилось отчаянием. Она посмотрела на Цинь Цзюня, не веря, что человек, который клялся ей в вечной любви, теперь так легко от неё отрекается! Более того, каждое его слово было направлено на то, чтобы унижить её!

Она была глупа, поверив людям из рода Цинь и возложив все свои надежды на него! Однако она не собиралась позволить ему очернить её имя!

Она поспешно подползла на коленях к Юй Чжанцы и, рыдая, сказала:

— Отец, это он первым начал говорить мне непристойности, соблазнять меня и обещал жениться на мне. В то время я слышала слухи, что вы хотите выдать меня за внука генерала Хубэя, Чан Луна, в качестве наложницы. Мне это не понравилось, поэтому я поверила ему! Это не было моей односторонней привязанностью. Если вы не верите, у меня в комнате всё ещё есть его нефритовая подвеска, которую он подарил мне как залог любви...

На самом деле, эта подвеска случайно осталась у неё в комнате, но сейчас она, конечно, говорила, что это подарок.

— Сегодня Цинь Цзюнь взял ваше пресс-папье из белого нефрита и хвастался им передо мной. Позже я слышала, что вы обнаружили пропажу пресс-папье, и, чтобы скрыть его вину, сказала, что это взял мой младший брат... Я была глупа, я позволила себе ослепнуть ради этого негодяя и оклеветала младшего брата. Отец, простите меня!

Теперь Цинь-ши, Юй Сюань и Юй Вань также забеспокоились. Они послали Цинь Цзюня соблазнить Юй Цянь, чтобы использовать её, а потом выбросить, полагая, что она не посмеет сказать ни слова. Но как вышло, что Юй Ли раскрыл всё это? Теперь Цинь Цзюнь, отрицая всё, довёл Юй Цянь до отчаяния, и, учитывая характер Юй Чжанцы, он, вероятно, заставит Цинь Цзюня жениться на ней.

Действительно, услышав, как Цинь Цзюнь отрекается от своих обещаний, Юй Чжанцы задрожал от гнева... Он давно испытывал неприязнь к дому герцога Цинь, который смотрел на него свысока, и слова Цинь Цзюня задели его больное место... Сегодня Цинь Цзюнь сначала украл его пресс-папье, затем воспользовался его дочерью и теперь отказывается признавать это, открыто заявляя, что презирает его пресс-папье и его дочь. Юй Цянь, пусть и незаконнорождённая, всё же его дочь. Куда же деваться его чести? Даже если бы Ци Люи не был здесь, он бы не смог это стерпеть, а тем более, когда Ци Люи, посторонний человек, присутствует! Если он отпустит Цинь Цзюня, то кем тогда будет сам Юй Чжанцы?

— Цинь Цзюнь! Хотя ты и племянник моей жены, это не значит, что ты можешь делать в доме Юй всё, что захочешь! Этот дом принадлежит роду Юй, а не Цинь! — сказал он, бросая косой взгляд на Цинь-ши, и холодно добавил:

— Я не буду преследовать дело о пресс-папье, но вопрос с Цянь нельзя просто оставить. Поскольку ты уже имел с ней близость, и это стало известно, чтобы защитить вашу репутацию,

отправляйся домой и скажи своему отцу, чтобы через несколько дней он прислал сватов. Иначе я поговорю с ним о пресс-папье.

На этом этапе Цинь Цзюню нечего было сказать. Учитывая признание Юй Цянь, кража пресс-папье теперь была доказана. Если его отец узнает об этом, ему не избежать наказания. В конце концов, Юй Цянь — всего лишь незаконнорождённая дочь, она не может стать его главной женой, так что он может взять её в наложницы.

Думая об этом, он неохотно ответил:

— Хорошо, дядя.

Юй Чжанцы был в гневе, и Цинь-ши не осмелилась перечить ему, позволив ему принять это решение.

Когда все разошлись, Ци Люи всё ещё оставался в комнате Юй Ли, пил чай. Он положил ногу на стул, на котором только что сидел Юй Чжанцы, и, поглаживая бороду, смотрел на Юй Ли:

— Ученик, я знал, что они снова попытаются тебя обидеть... Но ты ведь не такой уж уродливый, хоть и говоришь резко. Почему же тебя все так не любят? Хотя я тоже тебя не люблю... — сказал он, покачивая головой с отвращением.

Юй Ли посмотрел на него с сарказмом:

— Наоборот, это потому, что я красивый.

Ци Люи рассмеялся:

— Ох, ну ты скромник. Но расскажи, как всё это произошло?

— Ничего особенного, — Юй Ли явно не хотел говорить об этом неприятном деле. Он собрал свои вещи и сказал:

— Мы уже опоздали, пойдём?

Но Ци Люи не отпускал его:

— Только один вопрос.

Он поднял указательный палец.

— Какой?

— Как ты узнал, что эта девчонка связана с этим негодяем? — спросил он. Ци Люи, человек, обычно считающий себя выше всех, сейчас проявлял несвойственное любопытство. Он подался вперёд, его лицо исказила гнусная ухмылка. — Может, у тебя тоже есть какие-то личные дела с какой-нибудь девчонкой в вашем доме? Поэтому ты так чутко всё уловил?

Юй Ли не мог сдержать смеха:

— Учитель, как вы можете быть таким бесстыдным? И мне всего несколько лет, какие у меня могут быть чувства?

— Тогда как ты узнал? Я вижу, твой отец тоже не знал!

Тут Бишэн не выдержала и вмешалась:

— Потому что Юй Цянь редко наряжалась, но в те дни она приходила в наш двор, одетая в яркие наряды, с шёлковыми цветами и серьгами. Молодой господин сказал, что если девушка вдруг начинает наряжаться, то это только по одной причине — чтобы понравиться кому-то.

— Но как ты узнал, что это именно тот Цинь? — спросил Ци Люи.

Юй Ли ответил:

— В те дни как раз приехал Цинь Цзюнь, других мужчин не было, поэтому я предположил, что это он.

Позже он подделал письмо от имени Цинь Цзюня, что подтвердило его догадку и дало доказательства их связи. Юй Цянь, возможно, удивилась, почему Цинь Цзюнь, который никогда не писал ей писем, а только пробирался к ней ночью, вдруг написал ей? Но она была настолько ослеплена внезапной любовью и мечтами о браке с домом Цинь, что не стала проверять подлинность письма.

Юй Ли, основываясь на этой догадке, понял, что внезапное сближение Юй Цянь с ним было подозрительным, и позже действительно увидел пресс-папье из белого нефрита... Кстати, в прошлой жизни Юй Ли видел это пресс-папье в кабинете Юй Чжанцы, поэтому он быстро понял, что это ловушка, и приказал Чжисюэ незаметно проникнуть в комнату Цинь Цзюня и подложить пресс-папье под его одеяло. В конце концов, комната Цинь Цзюня была гостевой, слуг там было мало, и он даже не думал, что кто-то может туда проникнуть, поэтому дверь не была заперта. Подставить его было слишком легко.

Таким образом, всё сложилось идеально. Он не только снял с себя подозрения, но и устроил брак Юй Цянь, а Цинь Цзюнь, из-за этого инцидента, долгое время не будет появляться в доме Юй. Пусть они мучают друг друга.

Однако Цинь Цзюнь изначально не имел к нему личной вражды, а хотел оклеветать его только чтобы помочь Цинь-ши и Юй Сюаню... Хм, подожди, Юй Сюань, твоя очередь настанет.

Ци Люи ущипнул Юй Ли за щёку, чувствуя, как она мягкая и нежная, как тофу, и не удержался, чтобы не ущипнуть ещё раз:

— Ученик, о чём ты думаешь с таким страшным лицом? Может, думаешь, как отомстить тем, кто тебя оклеветал?

Юй Ли отмахнулся от его руки:

— Разве вы меня не презираете? Зачем тогда щипать меня? Не лезьте в то, что вам не положено, иначе я расскажу вашей жене, что вы вчера тайком пили вино...

Ци Люи тут же закрыл ему рот ладонью:

— Ладно, ладно, боюсь тебя. Сегодня мы не пойдём в академию, всё равно уже поздно. Моя жена сегодня готовит курицу в соусе, пойдёшь со мной?

— Конечно! — Юй Ли, сменив гнев на милость, хитро улыбнулся, показывая ямочки на щеках.
— Но знайте, я не пришёл за бесплатным ужином, это вы сами меня позвали, так что не говорите, что я наглый!

— Получаешь выгоду и ещё жалуешься! — Ци Люи, смеясь, толкнул его по голове. — Давай, пошли!

— Пойдём, пойдём, уже идём!

И так, старый и молодой, они вышли из дома, смеясь и болтая.

<http://bllate.org/book/16593/1516486>